

— Встать! Суд идёт!

Судья. Слушается дело Бэзила Либертуса о нарушении законов Соединённых Государств Европы и находящихся под внешним управлением сателлитов. Слово прокурору.

Прокурор. Ваша честь, господа присяжные. Основываясь на доносах бдительных граждан, обвиняется Бэзил Либертус с гендерным определением пола — самец человеческий, или, по старой классификации, мужчина. Первое: он не посещает гей-парады, то есть он не был ни на одном. Второе: не был замечен в приставании к детям и животным... Третье: он читает старое, неисправленное издание Библии, которое пока не запрещено, но не рекомендовано к чтению. Надеюсь, что её скоро запретит наш парламент. Вот тогда... Извините, отвлёкся. Четвёртое: он посещает последнюю ортодоксальную христианскую церковь, в которую ходит небольшая группа отщепенцев. Она тоже должна быть уничтожена! Пятое: он в семье называет родителей запрещёнными «папа-мама», детей — «сын-дочь», вместо давно рекомендованной нумерации гендеров или допустимого буквенного обозначения «м» и «ж». Это подпадает под параграф «О подчёркивании гендера и

нанесении оскорбления другим полам и другим неопределившимся человеческим субъектам», что, как известно, категорически запрещено. Шестое: он нарушает параграф, обязывающий гендера-м по воскресеньям ходить в платье гендера-ж не только в присутственных местах. Он это называет идиотизмом! Информация получена из достоверных доносов. И наконец, седьмое: из тех же доносов следует, что обвиняемый позитивно отзывается об одной восточной стране, название которой, как известно, запрещено произносить вслух. Также обвиняемый неоднократно высказывал желание побывать в этой, с позволения сказать, стране, с запретом на въезд на основании закона «О заражении идеями о естественном существовании». Пожалуй, к восьмому отнесу его отказ от чипирования. Я закончу на этом, но у меня есть ещё дюжина обвинений в извращениях. Прошу суд о максимально суровом наказании как неисправимого извращенца. Я закончил, ваша честь.

Судья. Слово адвокату.

Адвокат. Ваша честь, господа присяжные. Я изложу серию обстоятельств, которые, возможно, позволят смягчить суровость наказания, следующего из обвинений прокурора. Первое: считаю, что смягчающим обстоятельством является то, что подзащитный рос в нетрадиционной семье, где его биологические родители придерживались такой же упорной ортодоксии и категорически отказывались от рекомендованных обозначений гендеров и не только, то есть пребывали в ереси. Второе: при изучении родословной подзащитного выявлено, что его предки по материнской линии, а конкретно гендер-секс-м третьего поколения, или прабабушка — была русской! Нашими учёными этот факт признаётся врождённым генетическим нарушением и в известной степени подтачивает нашу евrorасу изнутри. Впрочем, последнее прошу не вносить в протокол, дабы не дать повод в обвинении в ксенофобии и нетолерантности. Всё сказанное мной позволяет отнести к подзащитному с известной долей снисходительности, то есть как к не

совсем дееспособному, тем более равному цивилизованному, человеку. Прошу суд навсегда ограничить моего подзащитного в правах пожизненно.

Судья. Господа присяжные, вам слово.

Присяжные. Виновен!

Секретарь. Перерыв. Суд удаляется на совещание.

— Встать! Суд идёт!

Судья. Обвиняемый Бэзил Либертус, вы признаёте себя виновным?

Бэзил Либертус. Нет!

Судья. Выслушав сторону обвинения и сторону защиты, а также мнение присяжных, суд пришёл к выводу, что обвиняемый Бэзил Либертус виновен в преступлении против законов Соединённых Государств Европы, подпадающем под определение — извращение и ересь. С учётом смягчающих обстоятельств Бэзил Либертус приговаривается к экстружии в закрытую зону с химическим промыванием мозгов в течение пяти лет. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Апелляция невозможна. Последнее слово обвиняемому.

Бэзил Либертус. То, что у нас сегодня есть, — это то, на что мы и можем рассчитывать, но элиминация эгоизма неизбежна.

В зале, набитом репортёрами, праздными зеваками, правозащитниками, в том числе и инопланетян, воинствующими сексгендерами с плакатами, полицейскими, повисла тишина.

Голос в зале. А чё он сказал?